

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(411)''15/19''

DOI: 10.17223/19988613/50/22

С.В. Кондратьев

РЕЦЕНЗИЯ : АПРЫЩЕНКО В.Ю. ШОТЛАНДИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ. СПб. : АЛЕТЕЙЯ, 2016. 720 с. : ил.

Шотландская проблематика, долгое время оставшаяся в отечественной медиевистике и новистике периферийной, в последние годы становится все более ощутимой и разнообразной [1, 2]. В значительной степени это является заслугой ростовского историка В.Ю. Апрыщенко, известного своими исследованиями истории Шотландии Нового времени [3, 4].

Новая монография В.Ю. Апрыщенко носит обобщающий характер, подводя своеобразный итог его предшествующим исследованиям. Автор предпринимает попытку описать шотландскую историю от позднего Средневековья до начала XX в. Сквозной темой работы, объединяющей разнообразные сюжеты, становится тема формирования национальной идентичности и юнионистского сознания, которые в Новое время перестают быть антитезами, сбалансированно сосуществуя в головах и умах каледонцев. Это явление в книге названо «юнионистским национализмом» (С. 17).

Монография состоит из трех больших частей, разделенных на главы. Первая часть посвящена транзиту, проделанному Шотландией от традиционного общества кланов и родовой солидарности к национальной идентичности, ощущению общей судьбы и взаимной сопричастности, которая в монографии названа «шотландскостью» (С. 12, 73, 311). Автор вначале обращается к своей излюбленной теме – формированию и эволюции клановой системы, ее устойчивости, адаптивности и ценностным ориентирам жителей гор, островов и шотландской равнины, переходя затем к усилиям государства и королевской власти преодолеть клановую солидарность, присущую ей замкнутость и кровную вражду (С. 37–50). Государство подавляло «локализм» и в разные периоды с большей или меньшей активностью распространяло общегосударственные нормы (С. 54). Особенно интенсивно вытесняли партикуляризм и внедряли универсалии после Реформации.

Первые 5 глав первой части, плотно насыщенные разнообразной информацией, по сути, объединены идеей унии Шотландии и Англии, которая постепенно укоренялась в сознании шотландцев. Этому способствовала Шотландская Реформация. Ее значению в деле создания национальной церкви, национальной иден-

тичности, юнионистской традиции, распространению образованности отведено в книге немало страниц. Автор постоянно возвращается к этой теме (С. 74, 83, 310), подчеркивая, что именно Реформация разорвала «древний альянс» Шотландии и Франции, блокировала травматические воспоминания об английских агрессиях и порождала юнионистскую риторику, способствующую установлению унии между Англией и Шотландией (С. 122–123). После Реформации государство, опираясь, в том числе, и на кальвинистскую церковь, умножило свою силу и контроль над обществом (С. 124). А протестантская церковь сыграла «определяющую роль для формирования национальной идентичности» (С. 306).

Значительным шагом в укреплении государственности и продвижению идеи унии стало правление Якова VI (1563–1625). При нем усилился контроль за северными горными и островными территориями, была существенно подорвана клановая солидарность и, после получения им английской короны, предпринята попытка превратить унию корон в унию государств (С. 128, 165, 169). Вспыхнувшая по религиозным причинам революция в Шотландии, перекинувшаяся затем в Англию, помимо конфессионального вопроса, отмечает В.Ю. Апрыщенко, продвигала идею унии (С. 190), «формировала условия для более тесного англо-шотландского союза» (С. 210). Лежащая в основе Ковенанта идея союза между Богом и людьми, экстраполировалась и на сферу отношений между двумя соседними народами. При этом шотландские ковенантеры тяготели к федеративной модели объединения (С. 204–205). Казалось бы, следуя за юнионистской идеей, автор должен был отвести место кромвелевской модели союза, которая была реализована в 1654 г. и отношению к ней шотландцев. Но этому важному эпизоду в процессе становления британской юнионистской модели в книге места не нашлось.

Юнионистская проблематика находит продолжение во второй части книги, которая открывается описанием подготовки и реализации парламентской унии 1707 г., объединившей два королевства. Автор справедливо замечает, что юнионистская идея проникала в толщу сознания каледонцев в течение, по меньшей мере, двух

веков. Дорога к единому государству не была прямой, «было множество возвратных движений». И уния 1707 г., породившая немало протестов среди шотландцев (С. 322–323), не стала еще окончательной победой юнионизма. Необратимым процесс объединения становится после подавления якобитских восстаний 1715 и 1746 гг. (С. 313). Между двумя восстаниями, которые охватили значительные горные территории севера, правительство предприняло усилия для ускоренной интеграции горцев и разрушения их традиций (С. 330–348). Во второй половине XVIII в. трансформация всех сфер жизни, названная автором «модернизацией», значительно ускорилась (С. 349). Шотландия, по мнению В.Ю. Апрыщенко, приняла унию по трем причинам. Первая лежала в экономике, ибо Англия потребляла 40% товаров, производимых в Шотландии. Вторая – в наличии богатых природных ресурсов и водных коммуникаций, ускоряющих их транспортировку. Третья – в экстраполяции английских технологий на север и способности шотландцев быстро их воспринять и начать использовать (С. 350–351). Шотландия совершила индустриальный рывок, следствием которого стал быстрый рост городов. Новые рынки сначала Англии и Ирландии, а затем и всей Британской империи, над которой никогда не заходило солнце, подстегивали шотландскую мобильность и формировали британскую идентичность среди шотландцев (С. 360–372). Автор подробно останавливается на массовом переселении шотландцев в Англию, особенно в Лондон, их предприимчивости, которая даже порождала в столице шотландофобию (С. 378–398).

Свой вклад в придание устойчивости англо-шотландского союза внесло шотландское Просвещение, деятели которого активно пропагандировали «радужные долгосрочные перспективы», нивелируя тем самым текущее недовольство (С. 423). Автор подробно останавливается на сообществе шотландских просветителей, особенностях их видения, отмечая присущий им по отношению к Англии лоялизм (С. 424), негативные оценки собственной национальной истории и смещенный с патриотизмом и национализмом юнионизм (С. 428–430). Просвещение сказалось на шотландском кальвинизме и пресвитерианстве, которые отказывались от жесткого былого ригоризма и становились более умеренными (С. 438–445).

Третья часть книги повествует об успехах и приобретениях, которые шотландцы добились в рамках Британской империи. Автор фокусирует взгляд на больших эмиграционных волнах, вымывающих население Шотландии, тех торговых, военных, административных перспективах, которые открывались для бедных каледонцев в колониях. Он показывает, что шотландцы массово были готовы к перемене места обитания. Они легко отправлялись в Бенгалию, Канаду, Северную Америку в поисках лучшей доли, и часто им сопутствовала удача. Колониальная торговля положительно сказывалась на Шотландии, приводя к созданию новых

высокотехнологичных производств (С. 489–503). Накопив значительные богатства, нередко преуспевая больше англичан, шотландцы с середины XIX в. много и прибыльно инвестировали в экономику других стран (С. 510–511). Приобретения XVIII–XIX вв. убеждали шотландцев, «что выбор, сделанный ими в 1707 г., был верным», заключает В.Ю. Апрыщенко. А шотландский национализм с точки зрения идентичности существенно модернизировался, все больше уступая место «британскости» или даже «английскости» (С. 524–526).

Нахождение в составе Британии меняло экономический ландшафт и социальный дизайн Шотландии. Повествуя о ходе Промышленной революции, автор описывает быструю урбанизацию регионов, транспортные преобразования, изменившие в корне жизнь жителей гор, концентрацию земель в руках предпринимателей в аграрном секторе, повышение производительности труда, коммерциализацию всех сторон жизни и вызванные индустриализацией миграции жителей гор на равнину и за рубеж и ирландцев в Шотландию. Промышленная революция превратила Шотландию «в ведущий мировой индустриальный центр», сказано в книге (С. 549).

XIX в. был не только временем быстрых экономических и социальных перемен, но и преобразований в сфере политики. Именно в XIX в. в результате сначала борьбы за изменение избирательных традиционных практик и потом реализации трех избирательных реформ стремительно вырос электорат политических партий в Шотландии. К участию в выборах было допущено население индустриальных городов. Электорат Шотландии вырос более чем в сто раз. Старая система патронажа, когда места в парламенте фактически распределялись влиятельными семьями, ушла в прошлое. Была проведена реформа городского самоуправления. Политическая активность населения, политические партии, разнообразные альянсы подробно освещены в монографии. Особенно познавательны страницы, повествующие о неизвестном отечественному читателю шотландском оранжизме (С. 569–579), участии шотландского рабочего класса в политике (С. 593–626) и создании шотландского министерства (С. 587–590). В.И. Апрыщенко справедливо отмечает, что политические изменения только укрепляли унию, еще больше интегрировали Шотландию «в общенациональные политические процессы» (С. 592).

В XIX в. существенно изменились стандарты повседневной жизни и стандарты потребления. Автор выделяет три периода: 1840–1840-е гг., когда сельское население стремительно перемещалось в города и страна быстро урбанизировалась; конец 1840-х – 1870-е гг. – время извлечения всеми социальными группами выгод от индустриальной трансформации, время изменения жизненных стандартов и расширения среднего класса; конец 1870-х гг. – начало XX столетия – последовательное повышение жизненного уровня и складывание «современного образца потребления». Автор знакомит

читателя с эволюцией образа жизни шотландцев: изменением их гигиенических предпочтений (от чистой одежды к чистому телу), рациона питания (от овсянки и кислого молока к хлебу и чаю), использованием видов топлива (от торфа к углю и газу) и т.д.

Чтение книги убеждает, что помимо генерализирующих разделов работы, которые написаны с опорой на литературные источники и призваны, очевидно, показать, как реализовывался юнионистский проект в Шотландии, как деформировалась старая и создавалась новая идентичность и какие приобретения страна сделала в составе Британской империи. В книге есть три исследовательские главы, написанные с привлечением массового материала источников. Они находятся в некотором противоречии с логикой основного содержания книги, хотя очень интересны и содержательны. В 5-й и 6-й главах первой части монографии автор предлагает читателю повествование о народной культуре и ведовстве. В последней (5) главе второй части автор концентрирует

внимание на повседневной жизни шотландцев, реконструируя ее преимущественно по документам переписи 1755 г., статистического отчета 1790-х гг., данных метрических книг и отчетов о смертности, а также судебным казусам. В этой главе приводятся интересные сведения о демографическом росте населения Шотландии, миграциях, брачности, моделях сексуального поведения (С. 447–448). Упомянутые индивидуализирующие главы выбиваются из общей логики повествования не только своими источниками, но и своей микроисторичностью, т.е. многочисленными казусами, которые имманентно больше подходят не для выстраивания типологий, а для демонстрации партикулярностей и нехарактерностей.

Отметим также, что редакторам или даже корректорам такого уважаемого издательства, каким является «Алетейя», следовало бы более тщательно вычитать рукопись, поскольку книга содержит непросто много пропусков, орфографических ошибок и опечаток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосов Д.Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. 2-е изд., испр. и доп. М.: Евразия, Клио, 2014. 352 с.
2. Малкин С.Г. «Мятежный край его величества»: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 256 с.
3. Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 320 с.
4. Апрыщенко В.Ю. Уния и модернизация: становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX в. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 288 с.

Kondratiev Sergey V. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: skondratiev@utmn.ru

REVIEW : APRISHENKO V.U. SCOTLAND IN MODERN TIMES: IN SEARCH FOR IDENTITY. ST. PETERSBURG, 2016. 720 p.

REFERENCES

1. Fedosov, D.G. (2014) *Rozhdennaya v bitvakh. Shotlandiya do kontsa XIV veka* [Born in the battles. Scotland until the end of the fourteenth century]. 2nd ed. Moscow: Evraziya, Klio.
2. Malkin, S.G. (2011) “*Myatezhnyy kray ego velichestva*”: *britanskoe voennoe prisutstvie v Gornoy Shotlandii v 1715–1745 gg.* [“The Rebellious Land of His Majesty”: The British military presence in Highland Scotland in 1715–1745]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
3. Apryshchenko, V.Yu. (2006) *Klanovaya sistema Gornoy Shotlandii: traditsii i modernizatsiya* [Clan system of Highland Scotland: traditions and modernisation]. Rostov on Don: Rostov State University.
4. Apryshchenko, V.Yu. (2008) *Uniya i modernizatsiya: stanovlenie shotlandskoy natsional'noy identichnosti v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Union and modernisation: The formation of the Scottish national identity in the 18th – first half of the 19th centuries]. Rostov on Don: South Federal University.